

ватель пытается узнать, понять что-то новое, он сталкивается с целым рядом проблем, связанных прежде всего с особенностями его психологического состояния, а также понимания им задач и целей, т.е. для чего ему нужно познать, зачем открывать и узнавать новое. Понимание целей познания настраивает мышление ученого, он работает более продуктивно и конструктивно. И в этом смысле его созидательная деятельность всегда оказывается неповторимой, как по методам осуществления, так и по результатам.

«Интуитивизм» – таково название философской школы, которая учит, что у нас имеется некоторая особая способность или дар интеллектуальной интуиции позволяющей нам «видеть истину». Хотя интеллектуальная интуиция «в некотором смысле и является нашим неизбежным спутником, она зачастую сбивает нас с истинного пути и эти блуждания представляют собой серьезную опасность. В общем случае мы не видим истину тогда, когда нам наиболее ясно кажется, что мы видим ее.

И только ошибки могут научить нас не доверять нашей интуиции».

Первоначально интуиция означает, конечно, восприятие: «Это есть то, что мы видим или воспринимаем, если смотрим на некоторый объект или его пристально рассматриваем. Однако начиная, по крайней мере, уже с Плотина, разрабатывается противоположность между интуицией, с одной стороны, и дискурсивным мышлением – с другой. В соответствии с этим интуиция есть божественный способ познания чего-нибудь лишь одним взглядом, в один миг, вне времени, а дискурсивное мышление есть человеческий способ познания, состоящий в том, что мы в ходе некоторого рассуждения, которое требует времени, шаг за шагом разворачиваем нашу аргументацию».

Список литературы

1. Бунге М. Интуиция и наука. – М., 1967.
2. Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. – М., 1978.
3. Кармин А.С., Хайкин Е.П. Творческая интуиция в науке. – М., 1971.

Заочные электронные научные конференции

Социологические науки

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ДОСТУПЕ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ИНДИИ

Радченко Л.Р.

*Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, e-mail: rudi@sv.ulsu.ru*

В начале XX века Индия сохранила основные социально-экономические противоречия, которые были характерны для страны и в XIX веке. Широчайшее распространение бедности, этноконфессиональные и межрегиональные противоречия, пережитки феодальных отношений – все это негативно отражалось на состоянии и развитии национальной системы высшего профессионального образования. Многие социальные слои индийского общества фактически были лишены возможности получить высшее образование. В этот период времени высшая школа оставалась привилегией лишь представителей высших слоев индийского общества.

На развитие индийской высшей школы оказывало влияние общее положение с грамотностью в стране. В начале XX века в Индии насчитывалось всего 6% грамотных (18 млн. чел.) [Юрлов Ф.Н., 2010, с. 16]. Из этого количества грамотных людей 500 тыс. индийцев получили образование (в основном среднее) на английском языке. Особенно острым оставался вопрос о доступе к высшему профессиональному образованию женщин.

Впервые индийские женщины получили возможность профессионально заниматься наукой в 1878 году, когда Университет Калькутты официально разрешил доступ к ученым степеням представительницам прекрасного пола. Примечательно, что в Индии такое право женщины получили значительно раньше, чем в Великобритании и в других европейских государствах. Но это были относительно редкие случаи, и доступ в науку был открыт девушкам из знатных и состоятельных семей.

В 60–70-е гг. XX века в связи с усилением миграции индийцев, имевших высшее профессиональное образование, в страны Европы, Северной Америки и в другие государства стало наблюдаться расширение миграционных потоков женщин, окончивших колледжи и университеты Индии. За границу уезжали замужние женщины для соединения с семьей. По всей видимости, количество мигрировавших женщин настолько усилилось, что в некоторых европейских странах были установлены определенные правила. Так, в Великобритании в 80-е годы XX века все женщины из Индии должны были доказывать, что их въезд в Англию не преследует намерение остаться здесь, а продиктован стремлением воссоединения с семьей [Котин И.Ю., 2009, с. 51]. Среди мигрировавших женщин большинство составляли лица с высшим профессиональным образованием. Потребности национального рынка труда в Великобритании отражался и на качественном составе мигрантов из Индии. Так,

в 90-е годы XX века резко возросло количество прибывших программистов и специалистов в сфере высоких технологий. В 2000 г. в страну въехало 18 257 таких специалистов, из них 11 474 индийца [Там же, с. 52].

Количество мигрировавших женщин, имевших высшее профессиональное образование, из Индии к началу XXI века значительно выросло. Если по данным переписи в 1991 г. в Англии проживало 840 тыс. индийцев, то в 2001 г. – уже 1 051 831 чел. [Там же, с. 53].

Таким образом, перенасыщение национального рынка труда в Республике Индии привело к усилению миграционных потоков квалифицированных специалистов, почти половину из которых составляли женщины с высшим профессиональным образованием.

В современной Индии до сих пор имеют место многочисленные случаи дискриминации по кастовому признаку. Особенно страдают от дискриминации девушки, обучающиеся в вузах республики. Они становятся объектами насилия и унижения. Все эти случаи широко освещаются в индийских средствах массовой информации, становятся предметом специальных расследований и обсуждений в правительственных органах. Практически ежемесячно с официальными заявлениями по поводу случаев дискриминации девушек-студенток выступают видные государственные деятели Индии. Так, в начале 2012 г. в связи с трагедиями, произошедшими в нескольких вузах страны, выступил глава Министерства по развитию человеческих ресурсов Капил Сибал. Он, в частности, отметил, что Правительство Индии в 2010 г. законодательно установило, что любые случаи дискриминации по кастовому признаку рассматриваются как злоупотребления служебным положением. Также министр предложил внести соответствующие поправки в уголовное законодательство республики, установив уголовную ответственность за кастовую дискриминацию в учреждениях высшего профессионального образования. Автор публикации в газете «India today» отметил, что в последние годы в университетах республики отмечается рост числа самоубийств среди студентов-далитов, доведенных до отчаяния унижениями и иными проявлениями дискриминации.

Также министр сообщил о намерении федеральных властей внести изменения в положении о государственной аккредитации индийских вузов, внося в него такой критерий, как оценка проявления случаев дискриминации на кастовой основе. Если в вузе за определенный период наблюдались такие случаи, он может не пройти процедуру государственной аккредитации со всеми вытекающими последствиями. Такой подход правительства вызвал беспокойство среди ректоров и профессорско-преподавательских коллективов вузов. Причины беспокойства

понятны, ведь такие проявления жестокости и несправедливого отношения к студентам из числа далитов имеют место в самых разных регионах страны и в разных вузах. Особенно актуальна эта проблема для тех штатов и союзных территорий, где традиционно сильны кастовые позиции.

Министр отметил, что чаще всего случаи дискриминации на кастовой почве имеют место в медицинских и технических вузах. Причину этого явления сложно объяснить. По-видимому, в ближайшее время индийские исследователи предпримут попытку не только проанализировать ситуацию в этих вузах, но и предложат пути решения проблемы. Также Правительство Индии усиливает ответственность тех вузов (в том числе негосударственных), которые игнорируют требования федерального законодательства в части резервирования мест для поступления и обучения молодых людей, относящихся к категории зарегистрированных каст и зарегистрированных племен. Действительно, немало индийских вузов, чтобы избежать многочисленных проверок, проблем с государственной аккредитацией, прилагают усилия к тому, чтобы не допускать представителей далитов к обучению. Так руководство этих вузов полагает, что ограничив доступ далитов в высшее учебное заведение, можно элементарно решить вопрос с проявлениями дискриминации. В таких случаях федеральные и региональные власти задействуют весь арсенал имеющихся средств для привлечения виновных к ответственности.

В последние годы некоторые женские вузы Индии вошли в число лучших учреждений высшего профессионального образования. По данным последнего рейтинга, опубликованного по результатам экспертных оценок в 2011 г., среди колледжей, готовящих специалистов по направлению искусство, лучшим признан колледж имени Шри Рам в Нью-Дели. Это же учебное заведение признано лучшим среди вузов, специализирующихся на подготовке специалистов по направлению «Mass communication». Выпускники этого колледжа пользуются большим спросом на национальном рынке труда, характеризуются высокими профессиональными качествами.

Расширению доступа женщин к высшему профессиональному образованию в Индии способствуют изменения в федеральном и региональном законодательстве. В соответствии со ст. 15 Конституции Республики Индия в стране запрещена дискриминация по половому признаку. Женщины имеют равные права во всех сферах: политической, экономической, социальной, правовой. На практике это равенство нередко остается декларативной формой. Так, в 2001 г. лишь 54,16% индийских женщин считались грамотными [Rani G.S., 2010, p. 107]. Это средний показатель по республике; в некоторых

регионах Индии показатель женской грамотности значительно ниже. По вполне понятным причинам все неграмотные индийские женщины лишены доступа к высшему профессиональному образованию и обречены быть либо домохозяйками, либо пополнять ряды неквалифицированной рабочей силы. Начиная с 1950 г., Правительство Индии при подготовке пятилетних планов социально-экономического развития обязательно включало действия по расширению доступа женщин к образованию, включая высшее профессиональное. Последовательно, в разные годы в республике реализовывались целевые программы, нацеленные на ликвидацию неграмотности, расширение доступа к женщинам к профессиональному образованию, включая высшее. К примеру, в 1959 г. Правительство Индии рассмотрело специальный доклад «Женское образование» и приняло план действий; в 1974 г. выработаны рекомендации по итогам слушаний доклада «Статус женщин»; в 1986 г. отдельные разделы по женскому образованию были включены в «Национальную политику в сфере образования»; в 1995 г. в стране стартовала Программа «Mahila Samakya» в сфере женского образования. Наконец, в 2000 г. в республике стартовала крупномасштабная программа «Образование для всех», в которой особое место занимают вопросы развития женского образования.

Кроме региональных различий в доступе к высшему профессиональному образованию в Индии сохраняются и различия по конфессиональному признаку. Индийскими учеными установлена следующая тенденция: среди при-

верженцев индуизма лишь 9,32% женщин имеют доступ к высшему образованию, в то время, как среди мусульманок – 5,81%, христианок – 16,02% и приверженцев сикхизма – 12,25% [Там же, р. 27]. И даже внутри конфессиональных групп есть свои различия. Так, среди индуистов, относящихся к категории зарегистрированных племен, доступ к высшему профессиональному образованию имеют всего 6,3%, из числа зарегистрированных каст – 6,17%. В то же время у христиан из числа зарегистрированных племен доступ оценивается в 6,84%, а из зарегистрированных каст – 23,25% [Там же, р. 29].

Таким образом, за годы независимости в республике сделано многое в расширении доступа женщин к высшему профессиональному образованию. Сейчас в Индии почти 6 миллионов девушек и женщин обучаются в различных вузах. Учитывая этноконфессиональные, культурные традиции, в стране развивается и расширяется сеть женских колледжей, университетов и институтов. И все же, несмотря на очевидные успехи, для Индии актуальными остаются достижение гендерного паритета в доступе к высшему образованию, преодоление кастовых различий, препятствующих получению высшего образования представительницами зарегистрированных каст и т.д.

Список литературы

1. Котин, И.Ю. Тюрбан и «Юнион Джек»: Выходцы из Южной Азии в Великобритании. – СПб.: Наука, 2009. – 228 с.
2. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.
3. Rani G.S. Women's Education in India – An Analysis // Asia-Pacific Journal of Social Sciences. – 2010. – Vol. II (1). – P. 106–124.

Технические науки

ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО МОДУЛЯ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ON-LINE ОЛИМПИАД

Фирсов С.В., Петрова А.Н., Григорьева А.Л.,
Григорьев Я.Ю., Лошманов А.Ю.

e-mail: naj198282@mail.ru

В наше время проводится довольно много различных олимпиад. Существуют разные сервисы для их проведения. Недавно для нашего института была создана подобная система. Она имеет вид простого сайта, что позволяет любому желающему участвовать в олимпиадах по разным предметам, проводимых на сайте нашего ВУЗа, так как от пользователя не требуется каких-либо дополнительных условий.

Сами олимпиады представлены в форме простого обмена файлами. То есть при создании олимпиады руководителем предметной комиссии данной олимпиады на сайт закачивается файл с заданием. Когда проводится олимпиада, то ее участники в любой момент времени име-

ют возможность скачивать файл с заданием, предварительно зарегистрировавшись на сайте. Решив задание по определенной олимпиаде, участники могут, либо набрать решение в каком-нибудь текстовом редакторе (например, Microsoft Word), либо отправить отсканированные листы с решением. Это позволяет проводить на основе сайта любую олимпиаду, проходящую в on-line форме.

По окончании олимпиады члены комиссии скачивают ответы, которые закачали студенты, проверяют их и выставляют баллы за каждое задание на сайте олимпиады.

В итоге весь процесс проведения олимпиады представляет собой несколько этапов:

1. Создание ответственным лицом олимпиады определенного типа, который указывается на сайте с помощью специальной опции (школьная, внутренняя или интернациональная) и по определенному предмету.

2. Заполнение олимпиады содержимым. Создаются туры. Для каждого тура указывается время его начала и окончания. Закачивается за-